

ЭТНОС И КУЛЬТУРА

DOI: 10.31857/S086919080000424-3

РОЛЬ ЖЕҢҒЕ (СНОХИ) В ВЫБОРЕ НЕВЕСТЫ У КАРАКАЛПАКОВ
(по материалам фольклора)

© 2018

Б.К. БЕКЖАНОВА

Нукусский государственный педагогический институт
им. Ажинияза, Узбекистан;ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9013-3488>; rabyabekjanova@yandex.ru

В статье анализируется каракалпакское устное народное творчество, в частности те его образцы, которые связаны с традицией выбора невесты и были широко распространены среди народа во все времена, актуальны они и теперь, особенно у сельского населения.

На фольклорном материале автор выявляет место и роль снохи в семье при выборе подходящей пары, когда парни и девушки достигают брачного возраста. Издавна у каракалпачков каждой возрастной группой руководил человек, пользовавшийся доверием в сообществе и имеющий большой жизненный опыт. За девушками на выданье, как правило, присматривала женга – сноха, жена старшего брата или близкого родственника. В обязанности снохи входило следить, во что одета девушка, учить ее, что надо носить дома, а что в общественных местах, как пользоваться символикой в одежде. Снохе обществом поручалось прививать девушкам полезные навыки, учить их культуре поведения в обществе и будущей семье, хозяйственным приемам и нравственным нормам. Словом, она была наставницей девушек. Сноха также несла ответственность за то, чтобы выдать девушку за достойного человека и сделать ее счастливой.

Особое внимание в статье уделено изучению традиции “кыз-жигитлер отырыспасы”, что в переводе означает – “посиделки девушек и юношей, проводимые под присмотром снохи и джигит-аги”. Во время таких посиделок проходили “жууап айтыс” – “словесные состязания между девушками и юношами”, анализ текстов которых приводится в данной статье. Такие сборища для молодежи в присутствии старших родственников – старинный обычай, причисляемый этнографами к ранним свадебным обрядам. Зачастую он предшествует другим свадебным церемониям и торжествам.

Ключевые слова: традиция, фольклор, выбор невесты, сноха, молодежь, посиделки, словесное состязание.

Для цитирования: Бекжанова Б.К. Роль жеңге (снохи) в выборе невесты у каракалпачков (по материалам фольклора). *Восток (Orient)*. 2018. № 4. С. 102–110. DOI: 10.31857/S086919080000424-3

THE ROLE OF JENGE (DAUGHTER-IN-LAW)
IN THE BRIDE CHOOSING AND THE KARAKALPAK FOLKLORE

Bibiraba K. BEKJANOVA

Azhiniyaz Nukus State Pedagogical Institute, Nukus, Uzbekistan

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9013-3488>; rabyabekjanova@yandex.ru

The article analyzes the oral folk knowledge, particularly the examples associated with tradition of choosing a bride, that was widespread at all times and is still valid now, especially in rural areas.

On folklore content the author identifies a daughter-in-law's place and role in the family choosing the suitable match for youngsters at the age of marriage. Each age Karakalpak group has long been led by a respected person with deep life experience. As a rule marriageable maidens were under the care of Jenge – daughter-in-law, wife of the older brother (or close relative). Her task was to keep an eye on the girl's clothing, to tell her what to wear at home and what in public spaces and explain the meaning of dress symbols. Community entrusted daughter-in-law to instill useful skills in young maidens, cultural practices accepted within the family and society as well as housework and moral code. In short, she was their big sister. She was also responsible for giving the girl for a worthy man and making her happy.

Particular attention is paid to the study of "kyz-zhigitlerotyryspasy", which means "youngsters sit-round gatherings in the care of daughter-in-law and dgitit-aga". During such gatherings were held "zhuyap aitis" (verbal games between girls and boys) – their analysis is given in the article. Such gatherings is an old custom, classified by ethnographers as early wedding ritual. It often precedes other wedding ceremonies and celebrations.

Keywords: tradition, folklore, a bride-choosing, daughter in law, youth, girls' and boys' party, verbal competition.

For citation: Bekjanova B. K. The role of *Jenge* (Daughter-in-law) in the bride choosing and the Karakalpak folklore. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 4. Pp. 102–110. DOI: 10.31857/S086919080000424-3

У народов Средней Азии существует бытовая традиция собираться и проводить время строго по возрастным и статусным группам. Так, существуют центры общения холостяков и места сборищ женатых мужчин, которыми чаще всего бывают общественные места [*Свод этнографических понятий и терминов*, 1956, с. 119]. Для общения молодежи – юношей и девушек, достигших брачного возраста, у каракалпаков обычно устраиваются посиделки, в которых имеют право участвовать молодые люди обоих полов, но под обязательным присмотром старших родственников. Юноши приходят на посиделки обычно в сопровождении *жигит-аги* – мужчины в возрасте, пользующегося всеобщим уважением, а девушки действуют под руководством *жеңге* (снохи) – жены старшего брата или другого близкого родственника [*Каракалпакский фольклор*, 1982, с. 136].

Издавна у каракалпаков каждой возрастной группой руководил человек, пользовавшийся доверием в сообществе и имеющий большой жизненный опыт. За девушками на выданье, как правило, присматривала *женге*. В обязанности снохи входило следить, во что одета девушка, учить ее, что надо носить дома, а что в общественных местах, как пользоваться символикой в одежде. Снохи прививали будущим женам хозяйственные и поведенческие навыки, этические нормы, словом – выполняли роль их первых наставниц во всем, что надлежит знать взрослой женщине. Значимое место снохи в семье, ее главенствующая роль как воспитательницы невесты нашло богатое отражение во многих жанрах фольклора каракалпаков: пословицах, поговорках, песнях, сказках и эпосе. Например, в каракалпакском эпосе “Маспатша” Каршыга, *женге* молодой Айпарши, обращается к ней с такими словами:

Есть в женской жизни
Столько горьких битв!
Позволь твоей наставницею быть,
Опасен этот путь без провожатых,
Легко о камень голову разбить...
[*Фольклор. Маспатша*, 1988, с. 76].

Одной из основных обязанностей снохи было – выдать девушку замуж за достойного человека и сделать все для того, чтобы в дальнейшем она была счастлива в семейной жизни.

Следуя давней традиции, совершеннолетний молодой человек, если он хотел соблюсти приличие и этикет, должен был сначала выразить свои чувства к девушке и признаться ей в любви через ее сноху. Вот с какими словами обращается жених к снохе девушки в народной песне “Женгежан” (“Милая моя сноха”):

*“Бес пердели” қолымда саз жаңлайды,
Он саусағым пердесінде ойнайды,
Жигит қызыз, қыз жигитсіз болмайды,
Ұазыйпаңды билесенбе жеңгежан?*

Звучит пятиладный дутар,
Мои десять пальцев перебирают струны.
Не бывает джигита без девушки,
а девушки – без джигита,
Знаешь ли ты свои обязанности, женгежан?
[Каракалпакский фольклор, 1982, с. 135]¹.

Молодая девушка, в свою очередь, тоже полагается на свою сноху:

*Пәр – пәрдайым, пәрдайым,
Гәп айтасыз хәр дайым,
Бизге айтпа жеңгеме айт,
Жеңгем биледи жасадайым.*

Зачем вы говорите об этом со мной?
Лучше обратитесь к моей жеңге,
Она все знает обо мне не хуже меня.
[Каракалпакский фольклор, 1982, с. 135]

По обычаю открытые встречи молодых людей не допускались. Приходить на свидание девушке с джигитом наедине, без ведома снохи, считалось нарушением приличий и неуважением к народным традициям. Чтобы встретиться с девушкой, джигит сначала просил разрешения у ее снохи. И такое свидание могло состояться только на специально для этого устроенных посиделках, называемых *Қыз-жигитлер отырыспасы* (“Посиделки девушек и юношей”). Такие сборища для молодежи в присутствии старших родственников – *жеңге* и *жигит-аги* – старинный обычай, причисляемый этнографами к ранним свадебным обрядам. Действительно, зачастую он предшествует другим свадебным церемониям и торжествам.

Присутствующие на посиделках девушки и парни должны были принадлежать к разным родам, так как эндогамные браки не допускались. Молодые люди из одного рода считались родственниками.

Рис. 1. Посиделки молодых во главе с *жеңге* и *джигит-агой*

¹ Здесь и далее перевод с каракалпакского автора статьи. – Б.Б.

Перед проведением посиделок *жигит-ага* и *жеңге* предварительно знакомили молодых людей – каждый своих подопечных – с правилами посиделок, объясняли, как им надлежит вести себя друг с другом, и готовили к проводимым на них словесным и прочим состязаниям.

Существенная деталь, что на таких посиделках, кроме *жигит-аги* и *жеңге*, присутствовала только молодежь. Женатые мужчины, отцы семейств, участия в этом обряде не принимали, и замужние женщины, помимо *снохи-жеңге*, на них не допускались. Те из них, кто пренебрегал этими традициями, подвергались насмешкам и порицанию:

*Қара торы бийениң,
Ат болғаның көріп едик,
Қатынның сегіз түйме тағып,
Тулымшақ қойып,
Отырыспаға келгенін жаңа көрдик.*

Впервые видим мы,
Как женщина, застегнутая на
семь пуговиц,
Да отравившая локоны – косички,
Явилась на посиделки...

[Каракалпакский фольклор, 1980, с. 17].

Традиционно у каракалпаков каждая возрастная группа имела свои отличительные особенности, выражавшиеся в деталях одежды, украшениях, а также в нормах поведения, правах и обязанностях или, наоборот, запретах делать что-либо. Женская национальная одежда и украшения всегда отражали возрастные границы и социальный статус женщины. Особые ювелирные украшения делались для девушек, для молодых и для пожилых женщин, в какой-то степени они являлись их социально-возрастным символом. О том, к какой именно группе принадлежала каракалпачка, можно было судить по тем украшениям, которые были надеты на ней: *хәйкел*, *шар түйме*, *өңіріше* и др. Символикой половозрастной группы молодых девушек являлось ношение нагрудных украшений *өңіріше* с восемью драгоценными камнями [Жийен жырау, 1981, с. 17].

Во время посиделок “*кыз-жигитлер отырыспасы*”, и только на них, дозволялось и даже приветствовалось веселое и активное общение молодых девушек и джигитов, желающих совершить брак. Парни на таких встречах высматривали невест. Если *снохи* считали, что джигит достоин девушки, то они старались поднять ее авторитет в его глазах, исполняя роль свахи, помогали молодым людям найти общий язык и в дальнейшем стать счастливой молодой семьей, соблюдающей традиции отцов. По обычаю, уже когда знакомство, одобренное и даже подготовленное *жеңге* девушки, состоялось, молодые люди могли приглашать друг друга в гости по очереди – устраивать посиделки.

Непременной частью посиделок были *дәсме-дәс айтыс* (“ответы и вопросы”) и *жууап-айтыс* “словесные или поэтические соревнования” между девушками и парнями. В них нередко на правах третьей стороны участвовала и *жеңге*, особенно, если в ее задачу входило указать парням на ошибки в поведении и поставить их на место.

Каракалпакский термин *жууап-айтыс* наиболее часто используют в значении “поэтическое соревнование”, “состязание в искусстве стихосложения” [Словесное состязание, 1962, с. 9]. Слово *айтыс* в каракалпакском языке употребляется не только в значении “состязание”, но еще и как “обмен мнениями”, “достижение взаимопонимания” и даже “схватка”. Участники словесных *жууап-айтыс* должны были в ходе состязания проявить три главных качества: мудрость, красноречие и находчивость [Коллектив..., 1986, с. 354]. Каракалпакский фольклорист К. Алламбергенов утверждает, что словесное состязание у народов Центральной Азии – это жанр устного народного творчества, представляющий собой своеобразную форму ораторского искусства тюркских народов, зародившуюся в глубокой древности и дожившую до наших дней [Алламбергенов, 1982, с. 16, 36]. Как отмечает Н. Давкараев, в Каракалпакии практически нет людей, которые

не попробовали бы себя в *айтыс*. Считалось большим позором проявить себя в них не на высоте, потерпеть поражение [Давкараев, 1977, с. 131–132]. В народе острословы всегда пользовались большой популярностью. Люди, которые хорошо знали пословицы и поговорки, афоризмы, обряды, обычаи и традиции, умели силой слова разрешать споры, выступали сватами и зачинателями свадебных торжеств, неизменно вызывали уважение большинства населения. В течение веков мастерство это совершенствовалось, появлялись даже люди, как считает фольклорист К. Аимбетов, исполнявшие *айтыс* на профессиональном уровне [Аимбетов, 1988, с. 46]. Этот жанр устного народного творчества представляет собой также ценный источник для исследователей-этнологов, так как в нем отражены древние обычаи и традиции народа [Мамбетов, 1995, с. 200–210]. Некоторые исследователи считают, что исторически этот фольклорный жанр поэтических состязаний связан именно с традицией ранних свадебных обрядов с участием молодежных половозрастных групп [Есбергенов, 1975, с. 48; Атамуратов, 1975, с. 48].

В каракалпакском фольклоре имеется множество видов *айтысов* – *бәдик*, *хаўжар*, поэтические состязания *бахсы*² и острословов. *Жуўан айтыс*, исполняемые на молодежных посиделках, – наиболее распространенная и укоренившаяся традиция у каракалпачков.

Без словесных состязаний в Каракалпакии не обходилась ни одна свадьба, ни одно увеселительное мероприятие. Наиболее острые и увлекательные формы они принимали на молодежных посиделках. Часто, чтобы принять в них участие и выбрать себе невесту, джигиты-острословы приходили издалека и пробовали свои силы в состязаниях с местными мастерами поэтической пикировки, руководили которой на этих сборищах, как уже было сказано, *жигит ағасы* и *жеңге*. Молодые люди, конечно, не могли сами, по собственной инициативе и без позволения, начать разговор. Разрешение к началу беседы они также спрашивали в форме состязаний.

В этих словесных состязаниях юношей и девушек умело использовались богатые образцы фольклора, в частности традиционно-обрядовые сказы и отрывки из них, гортанные напевы и дастаны³, импровизации, пословицы и поговорки, загадки и афоризмы [Коллектив..., 1986, с. 355].

Совместные посиделки девушек и юношей представляли собой своего рода чаепитие, где подавать и принимать пиалу с чаем – главный связующий процесс происходящего действия. Именно во время него парень и девушка вступали в словесное состязание [Каракалпакский фольклор, 1982, с. 187]. Первейшая роль и в ходе чаепития, и в организации диалога между парнем и девушкой отводилась снохе. Если сноха девушки была понятливой, красноречивой, мудрой, то она всегда подсказывала своей подопечной правильные слова. В сложных ситуациях она должна была сама ответить на вопросы-загадки юноши, как-то обыграв ее молчание – представив его результатом скромности или волнения. В противном случае девушка в знак “наказания” за то, что не нашлась с ответом, должна была за свой счет устроить новые посиделки.

² В данном случае словом *бахсы* называют исполнителей *дастанов* (поэтических рассказов), обычно они сопровождают словесное исполнение музыкальными импровизациями на дутаре. *Бахсы* могли быть как мужчины, так и женщины.

³ Дастан – эпическое произведение в фольклоре или литературе Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Обычно дастаны являются фольклорной или литературной обработкой героических мифов, легенд и сказочных сюжетов.

Рис. 2. Подношение пиалы с чаем на посиделках молодых

Парень мог передать пиалу с чаем девушке только через сноху. А та отдавала ее той девушке, которая была ему по нраву. Если юноша сам хотел передать чай девушке, то он кивком головы давал понять это ей. Девушка с разрешения *жеңге* подходила к джигиту и брала пиалу с чаем. При этом между ними начинался разговор, в котором присутствовал оттенок состязательности, часто изобилующий иносказаниями:

Жигит:

*Тилицизде палыңыз,
Жүзиңизде қалыңыз,
Бір кесе шай бермен,
Түргеліп келіп алыңыз.*

Қыз:

*Ауызда болса палымыз,
Бетимде болса қалымыз,
Усы усыңған кесеңізге,
Екі шақмақ қант салыңыз.*

Парень:

*На языке у вас – мед,
На щечке – родинка,
Позвольте дать вам пиалу чая,
Встаньте и возьмите ее.*

Девушка:

*Если на устах у меня мед,
Если на щечке – родинка,
В предложенную вами пиалу
Получите и положите два кусочка сахара*

[Каракалпакский фольклор, 1982, с. 187].

По правилам таких чаепитий, если джигит даже не нравился девушке, она должна была встать с места и взять пиалу, которую ей предложили. Иногда случалось, что девушка отказывалась от протянутой пиалы с чаем. В таких случаях джигит, чтобы не попасть в смешное положение, должен был в поэтической форме обратить этот инцидент в шутку:

*Бизиң усыңған кесеміз тынып турма,
Тыңаның ол заманлас билип турма,
Или:
Бір кесе берген шайды аламастай,
Қарындастың диңкеси қурып турма.*

*Разве пиала с моим чаем остыла,
И девушка-красавица это заметила?*

*Не можешь взять пиалу с чаем?
Или ты так изнемогла, что чашки чая не удержишь?*

[Каракалпакский фольклор, 1982, с. 161]

Шутливый и ироничный тон в обмене репликами был принят и приветствовался. После того как девушка выпивала предложенную пиалу с чаем, она должна была снова наполнить ее и вернуть молодому человеку. Если девушка не возвращала пиалу, то джигит обращался к ней, например, с такими словами:

*Әуелгі кесе пал кесе,
Ақмақ адамға не десе,
Алған кесеңді әкеп бер,
Делбе болды – зой ол кесе.*

Я протянул тебе пиалу медовую,
Что бы там не говорили!
Ты верни предложенную мной пиалу,
А то она где-то затерялась!

[Каракалтакский фольклор, 1982, с. 162.]

Девушка подходила к джигиту, чтобы взять чашку с чаем, как учила сноха, плавной и грациозной походкой, во всем стараясь проявлять деликатность и воспитанность, чтобы не дать повода ему (или кому-либо из присутствующих) указать на ее недостатки в своих репликах. Молодой человек внимательно наблюдал, какой походкой она ходит, и отмечал все детали ее поведения. Вообще во время соревнований любые характерные особенности речи и действий соперников могли быть использованы. Если девушка ненароком спотыкалась, то со стороны джигитов могли поступить шутки, а то и замечания по этому поводу.

Однако девушки джигитам тоже спуску не давали и, если кто-то из молодых людей говорил на посиделках что-либо неуместное или предосудительное, его призывали к порядку. Словесные состязания позволяли молодым людям, и девушкам, и юношам, продемонстрировать многие свои лучшие качества: острый ум, находчивость, рассудительность, юмор, одним словом – показать товар лицом. Все это помогало правильно сориентироваться при выборе брачного партнера. Так, девушки всегда отдавали предпочтение тем из своих поклонников, которые на словесных состязаниях отвечали остроумно и в поэтической форме.

После посиделок девушка шила для своего избранника окаймленный тесьмой шелковый платочек или *шай қалта* – мешочек для хранения заварки, обязательно с национальным орнаментом. Этот подарок она передавала джигиту через сноху. Для молодого человека было большой честью получить *шай қалта* от любимой или нареченной девушки. Потом джигит, которому девушка ответила взаимностью и оповестила его об этом при помощи собственноручно сшитого подарка, устраивал у себя в ауле вечеринку, чтобы поделиться радостью с друзьями. На следующих посиделках “переговоры” жениха и невесты продолжались в том же символическом духе. Джигит передавал через сноху своей возлюбленной *шай қалта*, а девушка наполняла мешочек чайной заваркой и возвращала ему обратно.

Или же, если девушке нравился джигит, она вышивала для него платочек с бахромой и украшала его бусинками – оберегами. На следующих посиделках, когда джигит протягивал ей пиалу с чаем, она выпивала чай, а при возвращении пиалы клала перед ним вышитый платочек, чтобы выразить свои чувства к нему. Вот слова из народной песни, часто исполняемой на молодежных посиделках:

*Екі гүлді егіп едім ермекке,
Қызыл гүлім келді енді термекке,
Мына тиккен қол шаршыны ала кет,
Өзіңе деген ықласымды билмекке.*

Два цветочка посадила я просто так,
Красные цветочки уже расцвели.
Возьми этот вышитый платок,
Чтобы знал мое отношение к тебе.

[Каракалтакский фольклор, 1980, с. 143]

Посиделки будущих мужей и жен обычно проходят очень весело, с большим количеством песен и разнообразных игр. Девушки и парни играют на дутарах и других народных инструментах, исполняют народные песни, устраивают музыкальные состязания в сопровождении дутара, *бахсы* исполняют дастаны.

Рис. 3. Импровизация *бахсы* на дутаре во время *кыз-жигитлер отырыспасы*

Игры и развлечения, такие как *Қант көпір* (“Сахарный мостик”) и *Шәйнек жиберіспек* (“Посылание чайника”) также сопровождалось словесной поэтической пикировкой – *жууан-айтыс*. Молодые люди передавали понравившимся девушкам чайник с чаем, кусочки сахара или *навата* (“сладости”), сушеный урюк, завернув их в платок. Девушки клали в платок несколько монеток, как бы в уплату, и возвращали его вместе с чайником. Если нескольким юношам приходилась по нраву одна и та же девушка, они старались превзойти друг друга, заворачивая в платок все более привлекательные и богатые угощения, стараясь завоевать ее внимание. Существует множество веселых игр, принятых во время посиделок: *Ақ сүйек* (“Белая кость”), *Хәкке қайда* (“Где сорока?”), *Соқыр теке* (“Слепой ягненок”), *Алты бақан* (“Шесть жердей”). К таким развлечениям общество всегда относилось одобрительно, так как все они помогали молодым людям как бы в шутку выразить свои чувства и обозначить сердечную склонность друг к другу. Например, в игре “Слепой ягненок” (аналог известной игре в жмурки), девушка могла позволить поймать себя завязавшему глаза парню, если он ей нравился, и т.п. Все это, разумеется, проходило под бдительным присмотром снохи, и было в рамках приличий.

После окончания посиделок прощались не сразу, а испрашивали разрешения, которое происходило в форме *жууан-айтыс* – “вопросов и ответов”, которые тоже звучали в поэтической манере, часто загадки задавались в стихотворной форме, и на них следовали такие же ответы.

Обычай посиделок под руководством *жеңге* и *жигит ағасы* служил не просто веселым времяпрепровождением, это – своеобразный общественный институт воспитания молодежи. Он выполнял важнейшую роль в подготовке молодых к жизненным реалиям. *Мереке көрменген* (“Джигит, который не был на вечеринке”) – так говорят каракалпаки о молодом человеке, у которого недостает жизненного опыта, и если он не умеет вести себя достойно. На посиделках молодых людей учили не нарушать нравственные нормы и быть достойными традиций отцов, если они делали что-либо неподобающее, старшие наставники – *жеңге* и *жигит ағасы* – делали им внушение, подчас в форме ироничной поэтической тирады. Поэтому те, кто регулярно принимал участие в посиделках, как правило, имели понятие об этических нормах и отличались умением держать себя в обществе. Традиция молодежных посиделок укрепилась в обществе и жива по сей день именно потому, что она помогает становлению характера молодых людей, обучению их нормам общественных взаимоотношений и, кроме того, помогает выбрать спутника жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аимбетов К. *Народная мудрость*. Нукус: Каракалпакстан, 1988 (на каракалпак. яз.).
- Алламбергенов К. *Словесные состязание. Некоторые вопросы каракалпакской литературы*. Нукус: Каракалпак. гос. ун-т им. Бердаха, 1982 (на каракалпак. яз.).
- Давкараев Н. *Полное собрание сочинений*. Т. 2. Нукус: Каракалпакстан, 1977 (на каракалпак. яз.).
- Древнетюркский словарь*. Л.: Наука, 1969.
- Есбергенов Х., Атамуратов Т. *Традиция и их преобразование в быту каракалпакцев*. Нукус: Каракалпакстан, 1975.
- Жийен жырау (Разоренный народ)*. Нукус: Каракалпакстан, 1981 (на каракалпак. яз.).
- Каракалпакский фольклор*. Т. V. *Обрядовые песни*. Нукус: Каракалпакстан, 1980 (на каракалпак. яз.).
- Каракалпакский фольклор*. Т. XI. *Словесное состязание*. Кн. I. Нукус: Каракалпакстан, 1982 (на каракалпак. яз.).
- Коллектив. Орбита молодежи – 86. Поэзия. Проза. Литературоведение*. – Нукус: Каракалпакстан, 1986 (на каракалпак. яз.).
- Мамбетов К. *Этнографические истории каракалпакцев*. Нукус: Каракалпакстан, 1995 (на каракалпак. яз.).
- Свод этнографических понятий и терминов*. Вып. I. М.–Л.: Наука, 1956.
- Словесные состязание*. Т. 1. *Сабит Муканов о словесных состязаниях*. Алматы: Писатель, 1962 (на казах. яз.).
- Фольклор. Маспатша* / Пер. с каракалпак. А. Наумова. Нукус: Каракалпакстан, 1988.

REFERENCES

- Allambergenov K. *Verbal games. Certain issues of Karakalpak literature*. Nukus: Karakalpak State university, 1982 (in Karakalpak).
- Collective. Youth orbit – 86. Poetry. Prose. Literary criticism*. Nukus: Karakalpakstan, 1986 (in Karakalpak).
- Davkaraev N. *The complete works*. Vol. 2. Nukus: Karakalpakstan, 1977 (in Karakalpak).
- Esbergenov H., Atamuratov T. *Traditions and their transformation in life of Karakalpak people*. Nukus: Karakalpakstan, 1975 (in Russian).
- Ethnographic terms and concepts compendium*. Issue I. Moscow–Leningrad: Nauka, 1956 (in Russian).
- Folklore. Maspatsha*. Trans. From Karakalpak by A. Naumov. Nukus: Karakalpakstan, 1988 (in Russian).
- Karakalpak folklore*. Vol. V. *Ceremonial songs*. Nukus: Karakalpakstan, 1980 (in Karakalpak).
- Karakalpak folklore*. Vol. XI. *Verbal game*. Book I. Nukus: Karakalpakstan, 1982 (in Karakalpak).
- Mambetov K. *Ethnographic Karakalpak stories*. Nukus: Karakalpakstan, 1995 (in Karakalpak).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕКЖАНОВА Бибираба Каримбаевна – старший преподаватель кафедры общественных дисциплин Нукусского государственного педагогического института имени. Ажинияза, Нукус, Узбекистан.	Bibiraba K. BEKJANOVA – Teacher of the Department of social sciences of the Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz, Nukus, Uzbekistan.
---	---